

Су Чи уже полностью подготовился к грандиозному шопингу и протянул руку к Цю Шуан. Цю Шуан сразу поняла, чего он хочет, и передала ему тяжеловесный кошель. Су Чи, сжав в руке пухлый мешочек с деньгами и пощупав его пару проходов, мысленно восхитился тем, как же всё-таки здорово быть богатым, после чего протянул кошель Мужун Е и велел:

— Держи, теперь ты отвечаешь за оплату и за то, чтобы носить покупки.

И добавил:

— И ещё.

Су Чи с расстановкой произнес, обращаясь к Цю Шуан и Мужун Е:

— Хватит звать меня Ваше Высочество, обращайтесь просто по имени.

Однако разве можно было просто так взять и называть по имени члена императорской семьи? В лучшем случае позволено было звать по личному имени. Цю Шуан рассмешила выходка Су Чи, и она послушно ответила:

— Слушаюсь, молодой господин Чи.

Тогда Су Чи перевёл взгляд на Мужун Е, желая, чтобы тот заранее потренировался обращаться к нему.

Для Цю Шуан звать его молодым господином Чи было вполне естественно, ведь сейчас она играла роль служанки Су Чи, но с Мужун Е дело обстояло иначе — внешне он выглядел точно таким же знатным юношей, как и сам Су Чи.

Мужун Е сглотнул вскочивший в горле ком и негромко произнес:

— А-Чи.

Голос юноши звучал холодно и чисто, прекрасно гармонируя с сиянием яркого лунного света. Среди шумной рыночной толпы он казался скорее отшельником-бессмертным, далёким от мирской суеты, в то время как Су Чи напоминал капризную и драгоценную жемчужину.

Су Чи сам улыбнулся собственным мыслям и сравнениям и совершенно естественно откликнулся на это обращение А-Чи, поскольку в мыслях уже решил, что главный герой скоро станет его лучшим корешем.

Он непременно должен стать хорошим другом Мужун Е! А потом сможет при необходимости опереться на его могучее покровительство!

Именно поэтому сейчас стоило исподтишка польстить этому человеку.

Су Чи подошел к небольшому лотку, где продавали печенье-суфле. Торговец, едва взглянув на одежду троих спутников, мгновенно догадался, что эти господа должны быть невероятно благородных кровей — чего стоила одна лишь великолепная ткань юбки следовавшей позади служанки, не говоря уже о двух молодых господах.

Не смея проявлять небрежность, торговец расплылся в благожелательной улыбке и любезно спросил:

— Что пожелают два юных господина?

Су Чи указал на одно из пирожных, выглядевшее особенно изысканно, и поинтересовался:

— А это что такое?

— Господин, это пирожное с цветками персика.

— А это?

— А это с цветками груши. Если господин желает, может сначала попробовать небольшой кусочек, а если понравится — купить.

Су Чи действительно отломил маленький кусочек и первым делом попробовал персиковое суфле. Отправив его в рот, он тут же широко распахнул глаза от восторга.

Как же это вкусно!

Насладившись восхитительным лакомством, Су Чи пришёл в крайний восторг и, не задумываясь, отломил еще один небольшой кусочек, поднеся его прямо к губам Мужун Е:

— А-Е, попробуй.

А-Е.

Мужун Е неотрывно смотрел на Су Чи, вынужденный признать, что это обращение выбило его из колеи.

Нет, нельзя поддаваться.

Мужун Е впился ногтями в подушечки пальцев и глухо произнес:

— Благодарю.

Затем он сам протянул руку, взял этот небольшой кусочек пирожного с цветками персика и положил в рот.

Очень сладко.

Су Чи с ожиданием посмотрел на Мужун Е и спросил:

— Ну как, вкусно?

Мужун Е кивнул, и Су Чи тотчас распорядился:

— Заверните мне по три порции пирожных с цветками персика и груши.

— Будет сделано! Молодой господин, минутку.

Заплатив за покупку, Мужун Е передал Су Чи два бумажных пакета с лакомством, и они продолжили свой путь. Су Чи развернул один пакет, первым делом достал оттуда кусочек и протянул Мужун Е. Тот бросил взгляд на угощение и выбрал пирожное с цветками персика.

Именно его Су Чи кормил только что.

После этого Су Чи протянул бумажный пакет Цю Шуан и сказал:

— Ты тоже возьми кусочек, а остальное мы заберем во дворец и разделим поровну. Твоя задача на сегодня — благополучно донести этот пакет с выпечкой обратно во дворец.

Цю Шуан слегка растерялась, словно никогда и не думала, что Су Чи способен на такое. Хотя ей доводилось получать награды от хозяев и раньше, ни один из тех случаев не запомнился ей так ярко — казалось, будто она для Су Чи близкий человек или друг.

Цю Шуан торопливо проговорила:

— Побойтесь богов, служанка не смеет.

Су Чи бросил на нее выразительный взгляд. Цю Шуан уже решила, что Наследный принц снова сердится, но вместо этого услышала, как Су Чи с виноватым видом заговорщика произносит:

— Я же просил не выдавать моё происхождение, и перестань уже якать и говорить о себе как о служанке. На самом деле ты ведь и правда похожа на мою старшую сестру.

Это были искренние слова Су Чи: после его появления в этом мире Цю Шуан неизменно заботилась о нем, словно старшая сестра, и он был ей за это искренне благодарен. Однако, опасаясь выбиться из характера первоначального владельца тела, Су Чи не решался говорить слишком откровенно, поэтому поспешно добавил:

— К тому же у меня сегодня прекрасное настроение, и если я хочу угостить вас выпечкой, значит, угощаю. Если откажешься, я рассержусь.

На словах он грозил обидеться, но на лице его играла лукавая улыбка.

Цю Шуан невольно улыбнулась в ответ, мысленно подумав, что Су Чи похож на ребенка, который никак не вырастет. Пусть порой он бывал высокомерен с окружающими, но стоило отнестись к нему по-доброму, как он отвечал искренним теплом. Именно поэтому Цю Шуан до сих пор не покидала Восточный дворец. Многие боялись этого окутанного слухами, безжалостного Наследного принца, но кто знал, почему Су Чи стал таким?

Его мать, императрица, умерла рано. Тяжело переживая утрату любимой жены, император перенёс всю свою любовь на Су Чи. Су Чи рос вне всяких забот, избалованный и изнеженный. Мир, с которым он соприкасался, был лишён тягот простого народа; напротив, с самых малых лет вокруг него крутилась уйма людей, которые льстили ему и обманывали ради собственной выгоды. Столкнувшись с бесчисленными обманами, Су Чи становился всё более вспыльчивым и раздражительным, совсем перестав открывать кому-либо своё сердце.

Но Цю Шуан знала: именно появление Мужун Е заставило Су Чи измениться.

Поэтому, даже заметив сейчас странную и необычную атмосферу между ними, она всё же не решалась её разрушить — ведь такой Наследный принц явно улыбался гораздо чаще.

Цю Шуан приняла бумажный пакет и отозвалась:

— Хорошо.

Разобравшись с пирожными, Су Чи с прежним пылом принялся разглядывать самые разные лавочки. Во рту у него всё ещё была недоеденная половинка пирожного с цветками персика, и из-за этого его слова звучали так, будто он говорил сквозь зефир:

— Тебе нужна нефритовая подвеска?

Су Чи обращался к Мужун Е. Мужун Е как раз доел своё пирожное с цветками персика, и во рту ещё ощущался свежий, сладковатый аромат этих цветов, когда он услышал вопрос и опустил взгляд.

Су Чи указывал на подвеску из прилавка небольшой лавки, торгующей украшениями и аксессуарами.

На самом деле это была пара нефритовых подвесок.

Они были целиком вырезаны из нефрита нежно-ивового оттенка, а кисти на них различались по цвету: одна была бледно-лунно-белой, а другая — розовато-лиловой, цвета незрелого лотоса. Они выглядели так, будто лунный свет ласкает водную гладь пруда, где перекликаются цветы лотоса, а непревзойдённая свежесть ивы оттеняет их красоту.

Мужун Е пристально посмотрел на Су Чи, несколько раз приоткрыл и закрыл рот, а затем спросил:

— А ты знаешь, что означает дарение нефритовой подвески?

Су Чи кивнул — уж это-то он, конечно, знал.

— Конечно знаю, разве это не значит, что человек к кому-то равнодушен? Эта подвеска тебе очень подойдёт, давай скорее купим, покупай.

Когда он её купит, то непременно сможет использовать, хи-хи-хи! Он немедленно отправится искать для Мужун Е главную героиню, и та наверняка будет тронута до слёз. Какой же он всё-таки умный!

Кадык Мужун Е качнулся, и он произнёс:

— Ты хочешь подарить её мне?

Су Чи кивнул, потом покачал головой, снова кивнул, махнул рукой и сказал:

— Да в общем-то всё равно... Разве тут не пара...Голос юноши звучал избалованно, но при этом на удивление не вызывал отторжения. Мужун Е смотрел, как юноша поднял обе нефритовые подвески, отчего его руки казались еще более белыми и нежными.

Хороший нефрит питает человека.

Сердце Мужун Е размякло донельзя, он уже почти был готов отказаться от своих планов на этот вечер, но тут услышал продолжение:

— Их же пара, так что, купив их, ты как раз сможешь подарить одну тому, кто тебе нравится.

Взгляд Мужун Е мгновенно похолодал, и он произнес:

— Тому, кто мне нравится?

— Ну да, у тебя ведь сейчас есть кто-нибудь?

Хотя расспрашивать чужие сплетни было не совсем красиво, Су Чи все равно жутко

любопытствовало, и ему непременно хотелось это узнать.

Мужун Е сжал кончики собственных пальцев и холодно бросил:

— Нет.

Су Чи поджал губы:

— Пф, нет так нет, чего злиться-то так грозно, смотри, а то не стану за тебя платить.

Несмотря на только что брошенные слова о том, что он не станет платить за Мужун Е, некий Су Чи все же заставил Мужун Е расплатиться, после чего взял пару нефритовых подвесок, вложил их в руку Мужун Е и назидательно произнес:

— Если в будущем тебе кто-нибудь понравится, подари ей эту розовенькую. Она точно оценит такой девчачий розовый цвет, поверь мне.

Как-никак, Су Чи побывал в нескольких мирах системы и все же кое-что смыслил в девичьих мыслях, а потому был чрезвычайно уверен в себе.

Мужун Е провел пальцами по обоим нефритовым талисманам и спросил:

— Кому угодно можно подарить?

Су Чи погладил себя по подбородок. Внешне он продолжал невозмутимо напускать на себя солидный вид, но в душе уже в панике вопил:

Ого-го, и что это Мужун Е сейчас имеет в виду? Что значит кому угодно? Неужели он положил глаз на ту, на кого не следовало, например, на одну из наложниц императора или типа того?

Чтобы в будущем не возникло преград, если Мужун Е вдруг захочет жениться на какой-нибудь главной героине, Су Чи решил, что ему просто необходимо оставаться в этом мире до тех пор, пока тот не взойдет на престол. Тогда любую женщину во всей Поднебесной, на какую бы ни пал взор Мужун Е, он сможет помочь ему завоевать.

Ура, просто идеально.

Поэтому Су Чи уверенно кивнул и сказал:

— Ну конечно! Кто я по-твоему? Кому захочешь, тому и подари!

Взгляд Мужун Е потемнел, он бережно спрятал нефритовые подвески, и его сердце от этих слов Су Чи вновь наполнилось живительной силой.

Жди меня.

А-Чи.

Я не заставляю тебя ждать слишком долго. Купив нефритовый подвес, компания продолжила путь к самому сердцу шумного торгового квартала. Народу становилось всё больше, людям приходилось держаться за руки, иначе потеряться было проще простого. Цю Шуан неотступно следовала за Су Чи, не сводя с него глаз, чтобы ненароком не отстать. Мужун Е бросил на них взгляд, поджал губы и взял Су Чи за руку. Почувствовав, что его ладонь сжали, Су Чи поднял голову на Мужун Е, а тот невозмутимо произнес:

— Боюсь, как бы ты не потерялся.

Поразмыслив, Су Чи счел это разумным: он и впрямь плохо ориентировался в этих местах, а в толчее немудрено и заблудиться. Мужун Е проявил немалую заботу.

В мыслях Су Чи Мужун Е уже давно превратился в верного друга, с которым можно было бы и побрататься.

Увидев, что Мужун Е взял Су Чи за руку, Цю Шуан заметно успокоилась и немного ослабила бдительность, наивно полагая, что раз уж Су Чи идет за руку с Мужун Е, то точно не потеряется. Мужун Е заметил перемену в настроении Су Чи, слегка поджал губы, но ничего не сказал. Хотя на дворе еще стоял летний зной, фонари, развешенные на придорожных деревьях, навевали строки: восточный ветер сжигает тысячи цветочных деревьев в ночи, и опадают они, словно дождь из звезд; стройна и изящна в свои три с лишним года сверх десятка, словно кончик побега кардамона в начале второго месяца. Многие юные девушки носили в волосах заколки с цветами, прикрывали лица легкими вуалями, а в их глазах читалась застенчивость — они ждали судьбоносной встречи с прекрасным юношей, полной трепета молодости. Однако внимание Су Чи было сосредоточено вовсе не на красивых барышнях, а на толпе обезьян, окруженных зеваками.

В самом центре выступал старец, показывавший с макаками акробатические трюки и диковинные фокусы. Вид у него был довольно одухотворенный, совсем не похожий на простого смертного, а стая обезьян у его ног словно понимала человеческую речь: стоило старику что-то сказать, как они тут же принимались за дело. Когда старик объявил, что хочет пить, одна из обезьян живо поднесла ему ковш с водой, проявив удивительное для зверя разумение.

Су Чи наблюдал за происходящим с величайшим усердием. Мужун Е слегка повернул голову, глядя на него, а затем бросил взгляд на выступающего старика. Их взгляды на мгновение незаметно встретились, и старик легко подмигнул.

В этот момент старик внезапно предложил зрителям из толпы принять участие в интерактивном представлении с маленькими макаками. Несколько самых смелых ребяташек решительно вышли вперед и завязали с животными забавную игру. Су Чи от зависти даже зачесались руки, ему ужасно хотелось тоже пойти и поучаствовать, но он трусил, опасаясь, что эти обезьяны вздумают над ним издеваться. Поскольку Су Чи с самого детства не ладил с животными — его догоняли и клевали за пятки петухи, его чуть не перевернул взбесившийся боров, а ещё его кусала собака — он знал, что, судя по всему, родился в постоянном конфликте с любой живностью. Однако, несмотря на свою трусость, он неизменно норовил попытаться снова, думая: а вдруг на этот раз всё получится?

Пока Су Чи витал в облаках и не заметил, как старик погладил по головкам нескольких маленьких обезьянок, те внезапно пронзительно завопили, точь-в-точь как плачущие дети. Су Чи до смерти испугался и тут же спрятался в объятиях Мужун Е. Ощувив перед собой теплое тело, Мужун Е вздохнул и взъерошил волосы Су Чи. Су Чи почувствовал себя немного спокойнее, но в следующую секунду стая обезьян словно взбесилась и яростно запрыгала в толпу. При этом они совершенно не обратили внимания на детей, у которых от страха подкосились ноги, а вместо этого подбегали к группе взрослых и стали перед ними

хорохориться.

Старик громко завопил:

— Беда! Обезьяны взбесились, людей убивать идут!

Толпа тут же бросилась врассыпную, нимало не задумываясь о том, способны ли эти обезьяны в самом деле кого-то убить.

Если бы речь шла о нескольких человеках — ещё куда ни шло, но этот крик старика перепугал почти сотню людей, столпившихся вокруг, и каждый в панике пустился наутек.

Управлять толпой — дело труднейшее. Су Чи думал, что тут непременно случится давка, и со страхом уворачивался от бегущих. К счастью, хотя местные жители и боялись, до безумия толкать и сбивать с ног других они всё же не стали, так что никто не пострадал. Но в суматохе Су Чи очень быстро потерял из виду Цю Шуан, однако, к счастью, Мужун Е всё ещё оставался рядом и крепко держал его за руку.

Мужун Е тоже повысил голос:

— Держись крепче!

Су Чи почувствовал, как у него на сердце потеплело, и только собрался сжать руку ещё сильнее, как откуда ни возьмись выскочил какой-то человек и протиснулся прямо между ними. Опасаясь, что их с Мужун Е руки выкрутит или травмирует, Су Чи тут же разжал пальцы, намереваясь схватить его снова сразу после этого, но в следующий миг обнаружил, что потерял Мужун Е из виду.

— Мужун Е?

— Мужун Е!

Прячась за углом стены, Мужун Е слушал, как Су Чи выкрикивает его имя, глубоко вздохнул и, больше не колеблясь, повернулся и ушёл. У него оставалось мало времени, нужно было как можно скорее встретиться с Дядей Лю. К тому же, человек, который должен был задержать Цю Шуан, не стал бы тянуть слишком долго — иначе удар под видом покушения, не причинивший никому вреда, непременно вызвал бы у нее подозрения.

Действовать нужно было быстро, без промедления.

Цю Шуан заметила, как взбесилась стая обезьян, и попыталась присмотреть за Су Чи, но толпа в мгновение ока рассеяла их в разные стороны. Вдобавок из ниоткуда появилась целая ватага убийц, казаявшихся во всеоружии. Цю Шуан тут же сдернула с пояса хлыст и бросилась в бой, однако чем дольше длилась схватка, тем сильнее крепло странное предчувствие: противники вовсе не собирались драться всерьез, они словно просто тянули время.

Плохо! Трехсоткратно плохо, в опасности Его Высочество!

Су Чи действительно был в опасности. Потеряв из виду толпу, он решил самостоятельно отыскать Цю Шуан и Мужун Е, но стоило ему свернуть в какой-то переулок, как чьи-то руки внезапно втащили его в темный тупик. Нападавших было двое или трое, и они были вооружены ножами. Один из клинков приставили прямо к горлу Су Чи, так что тот даже не смел шевельнуться, смертельно боясь, что голова в любой момент слетит с плеч.

Су Чи решил, что для начала неплохо бы выяснить, зачем им понадобилось его похищать, поэтому он заискивающе улыбнулся и заговорил:

— Братишки, давайте обойдемся без крайностей, к чему портить друг другу настроение? Чего бы вы ни хотели, я всё вам отдам.

— Нам нужны деньги!

— Именно, деньги! Мы тащились за вами всю дорогу, ты же наверняка богатенький сынок из знатной семьи? Сегодня столько всего накопил! Где деньги? Живо выкладывай монеты!

Су Чи мысленно забился в истерике, яростно вызывая Систему:

— Братец Ноль-Ноль-Два! Братец Ноль-Ноль-Два! Глянь-ка, эти ребята часом не из-за денег ли на хвост сели? Вряд ли они подсланы убить наследного принца?

В голове Су Чи раздался бесстрастный электронный голос:

— Докладываю хосту: жажды убийства у этих людей не обнаружено.

Выходит, грабители действительно польстились на наживу. Раз они понятия не имели, что перед ними наследный принц, дело принимало куда более простой оборот.

Хотя нет.

Ничего не просто.

Тут Су Чи сообразил, что в данный момент у него в карманах шаром покати — абсолютно все деньги находились у Мужун Е. Он на мгновение умолк и жалобно протянул:

— Понимаете... Все мои деньги у друга. Отпустите меня, а? Я сбегая к нему, заберу золото, а потом сразу отдам вам, годится?

— И не думай нас провести!

Су Чи почувствовал, что лезвие прижалось к шее еще ближе, и от страха крепко зажмурился.

У-у-у, никчемная Система, и вовсе тут нет жажды убийства, да это чистокровная смертельная угроза!

Мало того что заставили ввязаться в эту миссию, так даже читерских способностей не выдали, приходится самому зарабатывать очки на покупку помощи, паршивая Система!

Зная всё наперед, Ноль-Ноль-Два хранил молчание: «.....»

Где-то в глубине души Су Чи горько рыдал и метался туда-сюда: у-у-у, ну когда же главный

герой придет меня спасти?!

Неужели он сбежал давным-давно?

Совесть тут же загрызла Су Чи — как он мог так дурно думать о друге, это же просто стыд и позор.

Тем временем Мужун Е зашел во внутренний двор какого-то дома и постучал в дверь по уговоренному знаку: три коротких удара, один длинный. Дверь тут же со скрипом отворилась.

— Молодой господин.

— Дядя Лю.

Отворивший дверь мужчина почтительно поклонился Мужун Е. Тот едва заметно кивнул и вошел внутрь. В комнате за столом сидел еще один человек, чьи черты лица неуловимо напоминал Су Чи.

Это был Третий принц Су Юань.

Дядя Лю, только что закрывший дверь, поспешил представить гостя:

— Молодой господин, позвольте отрекомендовать: это Его Высочество Третий принц, тот самый благодетель, который вызвался помочь нам спасти господина канцлера.

Су Юань вежливо усмехнулся и произнес:

— Дядя Лю, оставьте эти формальности, я просто делаю то, что должен. Канцлер столько хорошего сделал для страны и народа, и я убежден, что случившееся — страшная ошибка. Стоит мне взойти на императорский трон, как я тут же оправдаю канцлера и сниму с него все обвинения, а заодно непременно верну роду Мужун их прежнее высокое положение.

Мужун Е слушал молча, слегка опустив голову, а в его глазах мелькнул холодный блеск.

Су Юань жаждал трона.

Но в одиночку ему было не справиться. В конце концов, Су Чи являлся наследным принцем, а император души в нем не чаял; пока Су Юань жил в тени Су Чи, о верховной власти не стоило и мечтать.

Если только он не решится убрать кого-то с дороги.

Либо самого Су Чи, либо императора.

Ему необходимо сделать выбор в пользу одного из них, чтобы заполучить заветный шанс взойти на престол.

И судя по всему, начать он решил именно с Су Чи.

Когда Су Юань узнал, что Су Чи приблизил к себе Мужун Е в качестве личного телохранителя, он тайком укрыл в своем поместье управляющего Лю, которого должны были сослать на северные рубежи. Сначала Су Юань разжалобил старика, заверив, что всегда безмерно уважал господина канцлера и никак не ожидал, что столь выдающийся государственный деятель закончит свои дни подобным образом. Затем он пустил в ход доводы разума, напомнив, какова

дурная слава нынешнего наследного принца — об этом судачила вся столица, и если позволить такому человеку завладеть страной, трудно даже представить, во что превратится великая держава.

<http://bllate.org/book/22191/2312636>